

Нюта Весенняя МАРЕНА

18+

Сердце Асгарда

МАРЕНА .

Нюта Весенняя

Сердце Асгарда

<https://litres.ru/74335368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моё правило: не касаться драконов. Правило Асгарда: брать всё, что хочется. Он запер меня в своей башне, чтобы я починила его магическое сердце, и думает, что может диктовать условия.

Он наглец с улыбкой бога, который привык к покорности, но он забыл: я мастер-артефактор. И я найду способ надеть на него ошейник, даже если для этого придётся подойти к нему слишком близко

Содержание

От авторов	4
Глава 1. Незванный наглец	5
Глава 2. Ультиматум в золотой обертке	8
Глава 3. Золотая клетка с видом на бездну	11
Глава 4. Первый замер	14
Глава 5. Тени за спиной	18
Глава 6. Инструменты соблазна	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

МАРЕНА ., Нюта Весенняя

Сердце Асгарда

От авторов

Строго 18+!

Да, дракон здесь высокомерный.

Нет, он не станет добрее к середине книги — он станет лишь чуть более терпимым к одной конкретной артефакторше.

В романе есть: презрительный изгиб драконьей морды, сцены, где он снисходит до разговора с «низшей расой», и моменты, когда его самомнение трещит по швам.

Для тех, кто любит, когда дракон получает сдачу. Не повторяйте дома — ваш мужчина не дракон (скорее всего).

Глава 1. Незванный наглец

Мастерская Эллары находилась в цокольном этаже старого здания на окраине ювелирного квартала. Здесь не пахло духами или сплетнями — здесь пахло нагретым металлом и канифолью.

Элара, в своих неизменных узких кожаных брюках и белой рубашке с закатанными по локоть рукавами, замерла над верстаком.

В её пальцах был зажат тонкий обсидиановый стилус, а на глазу поблескивала увеличительная линза.

Она вживляла микро-руну в оправу чьего-то фамильного кольца, и эта работа требовала хирургической точности, но неожиданно тишину разорвал грохот. Тяжелая дубовая дверь, которую Элара всегда запирала на два засова, распахнулась так, будто засовы были из воска.

Девушка не вздрогнула. Только медленно отложила стилус и раздраженно выдохнула, стараясь не сбить настройку магического поля.

— У меня обед через пять минут. Зайдите через час, если выживете, — бросила она, не оборачиваясь.

— Боюсь, мои дела не терпят обеденных перерывов, мастер, — раздалось за её спиной.

Голос был глубоким, с легкой хрипотцой, от которой по позвоночнику Эллары пробежала непрошенная искра. Она

медленно повернулась, снимая линзу.

В дверном проеме, едва не задевая макушкой притолоку, стоял мужчина. Он выглядел так, будто сошел с фрески в храме древних богов. Длинные русые волосы, перехваченные у затылка кожаным шнурком, падали на широкие плечи.

Его рубашка из тончайшего шелка была расстегнута на три пуговицы, открывая вид на безупречно очерченные ключицы и золотистую кожу. Но больше всего поражало лицо: классическая мужская красота, острые скулы и глаза... золотые, с вертикальным зрачком, который сейчас лениво сканировал мастерскую.

Он улыбнулся. Это была та самая улыбка — наглая, ослепительная и абсолютно уверенная в собственной неотразимости.

— Ты — Элара? — он сделал шаг вперед, мгновенно поглощая всё свободное пространство комнаты. — Говорят, ты лучшая в работе с «Сердцами». Хотя, глядя на твой наряд... Я ожидал увидеть кого-то более... презентабельного.

Элара окинула его коротким, оценивающим взглядом — от сапог из драконьей кожи до идеально уложенных волос.

— А я ожидала увидеть кого-то с манерами, — она сложила руки на груди, не сводя с него прямого взгляда. — Но, видимо, чешуя заменяет драконам воспитание. Что вам нужно, лорд... как вас там?

Зрачки дракона сузились. Никто в этом городе не смел так с ним разговаривать. Его улыбка стала еще шире, но в золоте

глаз блеснуло опасное пламя.

— Мое тмя Асгард. И мне нужно, чтобы ты посмотрела на это, — он приблизился к её верстаку вплотную.

Он не просто подошел, а навис над ней, вынуждая Элэру слегка отклониться назад. Запахло чем-то диким — мушкусом, грозой и сухим жаром. Асгард медленным, нарочито плавным движением запустил руку под рубашку и вытянул массивную платиновую цепь.

На его ладони лежал медальон. В центре него, зажатый когтями из платины, пульсировал черный обсидиан. Но по самой сердцевине камня шла тонкая, как волосок, трещина, из которой сочился тусклый, болезненный багрянец.

— Мое «Сердце» дало сбой, маленькая мастерица, — прошептал он, склоняясь к самому её уху так, что она почувствовала жар его дыхания. — И если ты его не починишь, боюсь, это здание станет первым, что я сожгу, когда потеряю контроль.

Элэра посмотрела на медальон, потом на его лицо. В её голове уже шелкали варианты решения задачи, но она заставила себя остаться холодной.

— Уберите руку от моего верстака, Асгард. Вы загораживаете мне свет.

Дракон замер, озадаченный её спокойствием, которое положило начало их противостоянию.

Глава 2. Ультиматум в золотой обертке

Элара не шелохнулась, хотя жар, исходящий от Асгарда, был почти осязаемым. Она нарочито медленно перевела взгляд с его лица на треснувший обсидиан.

— Причина повреждения? — спросила она деловым тоном, игнорируя его угрозу сжечь здание.

Асгард на мгновение опешил. Женщины обычно либо трепетали перед его мощью, либо таяли от его улыбки. Эта же девчонка с короткой стрижкой и колючим взглядом вела себя так, будто он был просто сломанным кухонным комбайном.

— Откат магической перегрузки, — неохотно бросил он, выпрямляясь и возвращая себе маску ленивого превосходства. — Слишком много врагов, слишком мало терпения.

— Типично для драконов, — Элара взяла пинцет и, не спрашивая разрешения, коснулась оправы медальона.

Асгард резко дернулся, и по комнате прокатилась волна сырой силы. Воздух зазвенел. Камень в ответ на её прикосновение вспыхнул багрянцем, и по руке Элара пробежал разряд, заставив пальцы онеметь.

— Не смей, — прорычал дракон, и его зрачки превратились в тонкие иглы. — К «Сердцу» нельзя прикасаться без

подготовки. Оно сожжет твои нервы раньше, чем ты успеешь моргнуть.

— Тогда зачем вы здесь? — она выронила пинцет и встряхнула кистью, глядя ему прямо в глаза. — Если вы доложите своей шкурой больше, чем своей магией, ищите другого мастера. Я не работаю с пациентами, которые хватают меня за руки.

Асгард рассмеялся — коротко и хищно, и этот смех не сулил ничего хорошего.

— Ты не поняла, Элара. Это не просьба о ремонте. Это уведомление. Моя магия нестабильна, и я не собираюсь таскаться в этот подвал каждый раз, когда мне станет плохо.

Он подошел к ней вплотную, заставляя её вжаться спиной в край верстака. Его рука легла на столешницу рядом с её бедром, отрезая путь к отступлению. От него пахло раскаленным песком и опасностью.

— Ты переезжаешь в мой замок. Сегодня.

— Исключено, — отрезала девушка, хотя её сердце предательски ускорилося. — У меня здесь инструменты, заказы, жизнь. Я не придворная ювелирша.

— Твои заказы аннулированы. Твои инструменты уже упаковывают мои слуги, — он наклонился ниже, так что его русые пряди скользнули по её щеке. — А твоя жизнь... считай, что она теперь принадлежит мне, пока этот камень не станет гладким, как твоя кожа.

Он провел тыльной стороной ладони по её скуле. Движе-

ние было почти нежным, но в нем чувствовалась стальная хватка хозяина. Элара дернула головой, уклоняясь от контакта.

— Это похищение, — процедила она.

— Нет, дорогая. Это эксклюзивный контракт с очень высокой оплатой, — он выпрямился, снова становясь тем самым ослепительным красавцем с обложки легенд. — У тебя десять минут, чтобы забрать личные вещи. И не забудь свои кожаные штаны — в моем замке много лестниц, в платьях ты будешь спотыкаться.

Он развернулся и направился к выходу, бросив через плечо:

— И не пытайся бежать через черное окно. Мои гвардейцы снаружи не такие обаятельные, как я.

Элара осталась стоять у верстака, сжимая кулаки. Она ненавидела его наглость, его уверенность и то, как её собственное тело отозвалось на его близость.

Она ненавидела то, что у нее снова отнимали свободу!

— Посмотрим, кто из нас первым запросит пощады, Ваше Чешуйчатое Величество, — прошептала она в пустоту, не собираясь так просто сдаваться.

Глава 3. Золотая клетка с видом на бездну

Замок Асгарда, вырубленный прямо в черной скале над океаном, выглядел так же, как и его хозяин: пугающе, величественно и вызывающе дорого.

Элару привезли в закрытом экипаже, но стоило ей выйти, как резкий морской ветер ударил в лицо, заставляя её запахнуть жилет.

Асгард уже ждал её на широкой мраморной лестнице. Он сменил дорожную одежду на легкий камзол из темно-синего бархата, который едва держался на его широких плечах. Солнце подсвечивало его русые волосы, создавая вокруг него нимб, который совершенно не вязался с его хищным взглядом.

— Добро пожаловать в Цитадель Пепла, — пропел он, спускаясь к ней. — Надеюсь, дорога была достаточно комфортной, чтобы ты не растеряла свое вдохновение?

— Дорога была тихой, пока вы не открыли рот, — парировала Элара, подхватывая свой саквояж с самыми ценными инструментами. — Где моя мастерская? Я хочу приступить немедленно и покончить с этим.

Дракон усмехнулся, явно наслаждаясь её колючестью. Он жестом приказал слугам забрать остальной багаж и двинулся

вглубь замка, увлекая её за собой.

Внутри жилище напоминало лабиринт из полированного камня, огромных каминов и тяжелых гобеленов.

Они поднялись на самый верхний ярус. К удивлению Эллары, её привели не в подвал или темную лабораторию. Асгард распахнул массивные створки, инкрустированные перламутром.

— Твое рабочее место.

Это был огромный зал с панорамным окном во всю стену, выходящим на обрыв. Посреди стоял верстак, сделанный на заказ из мореного дуба, а вдоль стен тянулись стеллажи с реактивами и редкими металлами.

Но Эллару напрягло другое. В глубине зала была еще одна дверь, из-за которой доносился едва уловимый запах цитруса и дыма — личный аромат Асгарда.

— А та дверь куда ведет? — она подозрительно прищурилась.

— В мою спальню, — небрежно бросил он, обходя верстак и усаживаясь на его край. — Мое «Сердце» нестабильно ночью. Если камень начнет пульсировать слишком сильно, ты должна быть рядом, чтобы купировать всплеск.

Элара почувствовала, как краска заливает шею.

— Вы хотите, чтобы я дежурила у вашей постели? Вы наглец даже по меркам напыщенных ящериц.

— Я практик, Элара, — он внезапно оказался рядом.

Его движения были настолько быстрыми, что она не успе-

ла отстраниться. Он мягко взял её за подбородок, заставляя смотреть вверх.

— Моя жизнь зависит от этого артефакта. Твоя — от того, насколько быстро ты его починишь. Мы связаны этой трещиной, хочешь ты того или нет.

Он наклонился так низко, что их губы разделяли считанные миллиметры. В его глазах плясали золотые искры. Элара видела каждую ресничку, чувствовала исходящий от него жар. Ей стоило огромного труда не отшатнуться и еще большего труда не податься навстречу этому магнетическому теплу.

— Располагайся, — прошептал он, обдав её дыханием с нотками пряного вина. — Ужин принесут сюда. И... мне нравится этот твой костюм. Подчеркивает, что ты здесь не для танцев, а для дела.

Он отпустил её и вышел через ту самую дверь, ведущую в спальню, оставив Элара в звенящей тишине мастерской.

Её пальцы дрожали, когда она коснулась поверхности верстака. Это место было идеальным для работы, но оно было ловушкой.

Ловушкой, созданной драконом, который явно вознамерился сделать её частью своего интерьера.

Глава 4. Первый замер

Элара провела в мастерской несколько часов, пытаясь настроить оборудование, но мысли постоянно возвращались к двери за спиной.

Она знала: чтобы составить план «лечения», ей нужно провести глубокую диагностику. А это означало — физический контакт с камнем в момент его активности.

Девушка как раз раскладывала на бархатной салфетке свои тончайшие шупы из лунного серебра, когда дверь спальни бесшумно отворилась.

Асгард вошел в мастерскую, и Элара невольно затаила дыхание. На нем не было камзола — только свободные штаны, низко сидящие на бедрах.

Его торс, широкий в плечах и сужающийся к узкой талии, казался вылитым из бронзы. Мышцы перекачивались под кожей при каждом движении, а кое-где на коже виднелись едва заметные золотистые чешуйки, проступающие сквозь человеческую плоть.

Медальон на его груди пульсировал неровным, тревожным светом.

— Камень жжет, — небрежно бросил он, подходя к верстаку. — Похоже, он чувствует твое присутствие и нервничает не меньше моего.

— Камни не нервничают, Асгард. У них нет гормонов, в

отличие от самоуверенных драконов, — Элара постаралась, чтобы её голос звучал максимально сухо. — Сядьте. Мне нужно замерить резонанс.

Он послушно опустился в глубокое кресло у окна, широко расставив ноги и откинув голову на спинку. Его поза была вызывающей, властной и... приглашающей.

— Действуй, мастер. Я весь в твоей власти.

Элара подошла к нему, чувствуя, как пространство вокруг него буквально вибрирует от избытка магии.

Ей пришлось встать между его коленей, чтобы дотянуться до медальона. Это положение было слишком интимным: она ощущала жар, исходящий от его бедер, и видела, как тяжело вздымается его грудная клетка.

Она взяла серебряный щуп и осторожно поднесла его к трещине на обсидиане.

— Не двигайтесь. Если я промахнусь на долю миллиметра, разряд может парализовать вам сердце.

— Тогда постарайся не смотреть на мои губы, Элара, — прошептал он, и его глаза потемнели, становясь почти полностью янтарными. — Концентрируйся на деле.

Она стиснула зубы и коснулась камня. В ту же секунду по комнате прошел мощный импульс. Воздух затрещал. Элару качнуло вперед от магического удара, и чтобы не упасть, она вынуждена была упереться свободной ладонью в его обнаженное плечо. Кожа была горячей, почти обжигающей.

Асгард глухо зарычал — не от боли, а от внезапного при-

лива острого, болезненного наслаждения, которое артефакт транслировал ему при контакте с её энергией.

Его рука мгновенно взметнулась вверх, накрывая её ладонь на своем плече, прижимая её пальцы еще крепче к своей плоти.

— Что ты делаешь?.. — выдохнула она, пытаясь отстраниться, но щуп всё еще был в контакте с медальоном, замыкая цепь.

— Не отпускай, — его голос стал низким, рокочущим. — Твоя магия... она как лед на раскаленный металл. Еще.

Он подался вперед, сокращая и без того ничтожное расстояние. Теперь их лица разделяли сантиметры. Элара видела, как расширяются его зрачки, поглощая золото радужки.

Её вторая рука, державшая инструмент, дрожала. Она видела, как капля пота скатилась по его шее и исчезла в ложбинке между грудными мышцами, прямо под медальоном.

— Ты боишься меня? — его свободная рука легла ей на талию, медленно поглаживая грубую кожу её жилета, а затем скользнула ниже, к поясу брюк. — Или боишься того, что твой прибор сейчас зафиксирует не магический резонанс, а то, как быстро бьется моё сердце из-за тебя?

Элара чувствовала, как внутри неё всё плавится. Его наглость была невыносимой, но физическое притяжение работало против её воли.

Она резко выдернула щуп, разрывая контакт, и магия погасла, оставив после себя лишь тяжелое, влажное напряже-

ние.

— Замеры окончены, — она отступила на шаг, тяжело дыша и поправляя рубашку. — Камень стабилен. Чего не скажешь о вашем поведении.

Асгард медленно поднялся, глядя на неё сверху вниз. На его лице играла торжествующая, хищная улыбка.

— Это была только диагностика, мастер. Представь, что будет, когда ты начнешь ремонт.

Глава 5. Тени за спиной

Работа над «Сердцем» требовала не только физической выносливости, но и редких материалов. Асгард, вопреки ожиданиям Элары, не запер её в четырех стенах, а позволил пользоваться библиотекой и даже выходить в город — разумеется, под его личным присмотром.

Вечер застал их в нижнем зале библиотеки. Элара искала описание структуры обсидиана в древних манускриптах, а Асгард лениво перелистывал какую-то книгу, сидя напротив и то и дело бросая на неё обжигающие взгляды.

Тишину прервал визит одного из советников — лорда Варна, старого и высокомерного дракона с колючими глазами.

— Асгард, ты всё еще возишься с этой... ремесленницей? — Варн окинул Элору презрительным взглядом, задержавшись на её коротких тёмных волосах и мужских брюках. — Я слышал, она из тех неудачниц, что вылетели из Академии за непокорность. Кажется, её предыдущий покровитель, герцог Галло, жаловался, что она слишком много о себе воображает для простой человечки.

Элара замерла. Её пальцы, сжимавшие край пергамента, побелели. Имя Галло отозвалось внутри тупой, холодной болью.

— Она не воображает, Варн, а просто знает себе цену, —

лениво отозвался Асгард, но его голос опасно понизился.

— Цену? — Варн усмехнулся, подходя ближе к Эларе. — Галло говорил, её цена — один хороший кнут и запертая комната. Такие, как она, понимают только силу. Она ведь сбежала от него, прихватив какие-то чертежи, не так ли, деточка?

Элара медленно подняла голову. В её глазах не было слез — только ледяная, выжженная ненависть.

— Герцог Галло считал, что артефактор — это разновидность мебели. Я доказала ему обратное, когда его «запертая комната» взлетела на воздух вместе с его любимой коллекцией мечей.

Варн побагровел и замахнулся, явно намереваясь проучить наглую девчонку, но его рука застыла в воздухе.

Асгард оказался рядом мгновенно. Он не просто перехватил запястье советника — воздух вокруг них начал дрожать от нестерпимого жара.

— Ты в моем доме, Варн, — прорычал дракон, и его лицо на миг исказилось, пропуская черты истинного хищника. — И ты только что оскорбил моего личного мастера. Больше ты сюда не войдешь. Убирайся, пока я не вспомнил, как пахнет жареная чешуя.

Когда за перепуганным советником захлопнулась дверь, в библиотеке воцарилась тяжелая тишина. Элара продолжала смотреть в одну точку.

— Значит, Галло? — Асгард подошел к ней, но на этот

раз не стал нарушать пространство, остановившись в шаге.
— Он пытался тебя сломать?

— Он пытался сделать из меня послушный инструмент,
— она наконец посмотрела на него. — Как и все вы. Вы видите в нас только способ достичь цели. Твоя наглость, Асгард, мало чем отличается от его кнута. Просто ты упаковываешь её в красивые улыбки.

Асгард молчал долго, изучая её лицо, словно читал сложную руну. Впервые в его взгляде не было издевки.

— Я не Галло, Элара. Мне не нужен послушный инструмент. Сломанные вещи не умеют творить чудеса, а мне нужно чудо... и, кажется, мне нужна ты. Вся целиком, а не только твои руки.

Он развернулся и ушел, оставив её одну среди древних книг. Элара коснулась своей шеи, где под рубашкой скрывался старый шрам от магического ошейника Галло.

Она поняла, что этот красавец-дракон гораздо опаснее, чем она думала, потому что он начал видеть в ней человека, а это была единственная защита, к которой она не была готова.

Глава 6. Инструменты соблазна

На следующее утро Элара обнаружила на своем верстаке странный сверток, обернутый в черный бархат. Рядом стоял поднос с завтраком — не типичные для замка изыски, а крепкий кофе и горячие тосты, именно так, как она любила.

Она развернула бархат. Внутри лежал набор инструментов, от вида которых у любого артефактора перехватило бы дыхание: резцы из закаленной звездной стали, лупы с линзами из чистейшего горного хрусталя и — самое ценное — перчатки из тончайшей кожи виверны, которые позволяли чувствовать магические потоки, защищая руки от ожогов.

— Это взятка? — спросила она, не оборачиваясь, чувствуя его присутствие по запаху грозы и тепла.

Асгард стоял в дверях, прислонившись к косяку. На нем была простая льняная рубашка с глубоким вырезом, волосы небрежно рассыпаны по плечам. Он выглядел домашним, но от этого не менее опасным.

— Это инвестиция, — он подошел ближе, заглядывая ей через плечо. — Ты жаловалась, что старые инструменты «фонят». Теперь у тебя нет оправданий, чтобы затягивать работу.

Элара надела одну перчатку. Ткань была настолько мягкой, что ощущалась как вторая кожа. Она невольно провела пальцами по поверхности стола, наслаждаясь новыми ощу-

щениями.

— Красиво, — признала она. — Но это не изменит того, что я о тебе думаю.

— Я и не ждал, что пара железок заставит тебя пасть к моим ногам, — Асгард вдруг протянул руку и накрыл её ладонь своей, прямо на верстаке. — Хотя твои ноги... в этих штанах они выглядят чертовски многообещающе.

Элара хотела выдернуть руку, но он мягко удержал её. На этот раз в его жесте не было властного требования — скорее, странное, почти мальчишеское любопытство.

— Расскажи мне, — он кивнул на шрам, который едва виднелся над воротником её рубашки, — как ты сбежала от Галло? Я навел справки. У него была лучшая стража в королевстве.

Элара замерла. Она редко говорила об этом, но сейчас, в тишине огромной мастерской, под его золотистым взглядом, слова полились сами собой.

— Он забыл, что я не просто ювелир, а профессионал, чувствующий металл. Я перенастроила магию его собственного замка так, что двери открылись передо мной, а его любимые кандалы защелкнулись на его же запястьях.

Асгард тихо рассмеялся, и этот звук был полон искреннего восхищения.

— Дикая кошка, а Галло — дурак. Он пытался посадить бурю в клетку. Я же... я просто хочу быть тем, кто стоит в центре этой бури.

Он наклонился и коснулся губами её запястья, там, где заканчивалась перчатка. Поцелуй был коротким, обжигающим и до странности интимным. Элара почувствовала, как по телу прошла дрожь, которую она не смогла скрыть.

— За работу, мастер, — прошептал он, отстраняясь с той самой своей невыносимо красивой улыбкой. — Чем быстрее ты починишь «Сердце», тем быстрее узнаешь, на что я готов, чтобы ты не захотела уходить сама.

Он вышел, оставив её один на один с роскошным подарком и пугающим осознанием: её оборона не просто дала трещину. Она начала плавиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.